

V.

Если бы удалось перескочить вмѣстѣ съ Толстымъ въ область абсолютнаго добра, то его царство было бы недолговѣчно. Обыкновенно анархисты указываютъ три положенія, на которыхъ покоится ихъ доктрина.

Первое это, что законъ санкціонируетъ только установившіяся отношенія. Но это утвержденіе не совсѣмъ вѣрно. Во первыхъ потому, что общество состоитъ изъ разныхъ группъ населенія, съ неодинаковымъ уровнемъ культуры и разными интересами. Прогрессивный подоходный налогъ безусловно неприятенъ богатымъ, но полезенъ обществу и массамъ. Санитарныя требованія могутъ казаться излишними невѣжественной массѣ, но онѣ крайне желательны и часто вводятся принудительно. Когда на стражѣ закона стоитъ представительное учрежденіе (земство, дума, парламентъ), то законъ соблюдается съ бльшей тщательностью. Законы являются организующей силой, завершающей и закрѣпляющей процессы жизни. Но, — возражаютъ анархисты, — всякій парламентъ, даже избранный на основѣ всеобщаго избирательнаго права, давитъ меньшинство сплоченнымъ большинствомъ.

Конечно, это крупный недостатокъ парламентаризма, и не единственный, но критика этихъ недостатковъ давно уже началась, и социальныя и политическія реформаторы видятъ уже выходы. Возникаетъ вопросъ и выясняется возможность огражденія правъ и интересовъ меньшинства, путемъ пропорціональнаго представительства, роста автономій и самоуправленій, наконецъ, изданіемъ законовъ и для большинства, и для меньшинства, — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это совмѣстимо. Конечно, и всеобщее избирательное право вовсе не гарантія справедливости при господствѣ денежнаго хозяйства. Примѣры Франціи и Америки показываютъ, что пока есть капиталы, тресты и блоки, — богатые люди имѣютъ массу преимуществъ, что-бы создать желательное для себя большинство.

Пока царитъ капитализмъ и существуетъ купля-продажа, можно покупать и голоса, продавать большинство и меньшинство. Выходъ не въ отказѣ отъ парламентаризма, и не въ преждевременномъ отказѣ отъ капитализма, а въ преодолѣніи его болѣе сложными формами социальной жизни, которыми была бы обезпечена личная независимость каждаго человѣка.

Третье соображеніе, высказываемое анархистами противъ государства, сводится къ утверженію, что законы излишни и могутъ быть съ успѣхомъ замѣнены договорами при высокомъ уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія гражданъ.

Этотъ высокій уровень долженъ быть, очевидно, одинаковъ для всѣхъ. Но какъ создать его? Куда дѣваться съ атавизмомъ, съ неравенствомъ способностей, съ различіемъ климатическихъ и другихъ условій развитія? Какъ быть съ врожденными преступниками? Вѣдь ихъ порождаютъ не